

Сравнительно-правовое исследование уголовного законодательства стран – участниц ЕАЭС позволяет отметить следующее.

1. В Таможенном кодексе ЕАЭС нет четкого определения контрабанды, каждая страна-участница дает свое определение данному преступлению. В связи с принятием Таможенного кодекса ЕАЭС в уголовные кодексы стран-участниц были внесены соответствующие изменения и дополнения. Вместе с тем в уголовных законах стран – участниц ЕАЭС нашли отражение различные подходы относительно системы преступлений о контрабанде.

2. Предмет преступления и, соответственно, объект контрабанды в каждой стране определяется по-разному. Преимущественно контрабанда рассматривается как преступление против порядка осуществления экономической деятельности. Вместе с тем контрабанда может делиться на виды в зависимости от перемещаемых предметов, как правило, соответствующие статьи (специальные нормы) располагаются в разных главах Уголовного кодекса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : ИНФРА-М, 2014. – 816 с.
2. Подройкина, И. А. Проблемы регламентации уголовной ответственности за контрабанду в современном законодательстве [Электронный ресурс] / И. А. Подройкина, Д. А. Кругликова // Консультант. Россия. – М., 2022.

[К содержанию](#)

УДК 343.2/.7(476)

Д. А. ШИНКАРУК

Минск, БГЭУ

Научный руководитель – В. С. Гальцов, канд. юрид. наук, доцент

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ», «ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ» И «НЕОДНОКРАТНОСТЬ» В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

В соответствии со ст. 32 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь под административной преюдицией следует понимать случаи, предусмотренные особенной частью УК Республики Беларусь, при которых уголовная ответственность за преступление, не представля-

ющее большой общественной опасности, наступает, если деяние совершено в течение года после наложения административного или дисциплинарного взыскания за такое же нарушение [1].

Необходимо отметить в большинстве своем положительную оценку рассматриваемого нами уголовно-правового института как представителями юридической науки, так и практикующими юристами. Так, например, О. С. Капинус считает, что «конструирование уголовно-правовых запретов с использованием административной преюдиции имеет ряд преимуществ: возрастает их профилактический потенциал, повышается межотраслевая дифференциация уголовной и административной ответственности, реализуется принцип экономии уголовно-правовой репрессии путем “мягкой” криминализации деяний» [2, с. 39].

Вместе с тем в юридической литературе существуют и противоположные точки зрения относительно предмета нашего исследования. По мнению Н. А. Бабя, применение административной преюдиции в уголовном праве служит показателем излишней репрессивности правовой системы. Он пишет: «Если же неоднократно совершаемые деяния в своей совокупности и объединенности намерением образуют качественно новое деяние – преступление, то уголовная ответственность за такое поведение должна устанавливаться независимо от наличия или отсутствия административной преюдиции. Сказанное в полной мере характеризует и дисциплинарную преюдицию» [3, с. 72].

Как нам видится, институт административной или дисциплинарной преюдиции в уголовном праве Республики Беларусь имеет большое практическое значение, поскольку, как уже отмечалось выше, с его помощью повышается межотраслевая дифференциация уголовной, административной и дисциплинарной ответственности, а также реализуется предупредительная и профилактическая функция уголовного права.

Необходимо отметить наличие административной или дисциплинарной преюдиции в некоторых составах преступлений, предусмотренных Особенной частью УК Республики Беларусь. В частности, к таковым можно отнести такие составы преступлений, как уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении (ч. 2 ст. 174 УК Республики Беларусь), управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством такому лицу либо отказ от прохождения проверки (освидетельствования) (ч. 1 ст. 317-1 УК Республики Беларусь).

Коснемся статистики о рассмотрении уголовных дел по факту совершения вышеназванных преступлений. Так, в первом полугодии

текущего года судами общей юрисдикции по факту совершения преступления, предусмотренного ст. 174 УК Республики Беларусь, было рассмотрено 2798 уголовных дел, по факту совершения преступления, предусмотренного ст. 317-1 УК Республики Беларусь, – 264 уголовных дела [6].

Анализ материалов судебной статистики свидетельствует о востребованности рассматриваемого уголовно-правового института на практике.

Рассмотрим такой криминообразующий признак, как неоднократность. Он стал таковым недавно, после внесения в УК Республики Беларусь изменений и дополнений в соответствии с Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-3 «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» (далее – Закон № 112-3). В научной юридической литературе отмечается, что если ранее вышеназванный криминообразующий признак фигурировал только в Общей части УК Республики Беларусь, то после принятия Закона № 112-3 он фигурирует и в Особой части УК Республики Беларусь [4, с. 72]. Таким примером может служить ч. 1 ст. 317-2 УК Республики Беларусь. В соответствии с указанной нормой управление транспортным средством лицом, не имеющим права управления этим средством, если это деяние совершено неоднократно, наказывается общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до шести месяцев, или арестом с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения [1]. Согласно примечанию к названной норме, деяние признается совершенным неоднократно, если это лицо в течение одного года после наложения административного взыскания за управление транспортным средством лицом, не имеющим права управления этим средством, вновь управляло транспортным средством, не имея права управления этим средством [1].

Анализ примечания к ст. 317-2 УК Республики Беларусь свидетельствует о том, что белорусский законодатель пошел по пути отождествления категорий «административная преюдиция» и «неоднократность».

Полагаем, нам следует отчасти поддержать позицию белорусских ученых в области уголовного права Ю. Е. Духовника и Е. А. Реутской относительно пути решения описанной выше проблемы. Так, данные ученые предлагают отказаться от признака неоднократности, исключив тем самым примечание к ст. 317-2 УК Республики Беларусь, а также добавить его в ст. 32 УК Республики Беларусь, изложив ее в авторской редакции [4, с. 74].

По нашему мнению, предложенное «числовое» определение требует не только административная, но и дисциплинарная преюдиция. В авторском понимании это устранило имеющую место правовую неопределенность и решит проблему, сложившуюся в правоприменительной практике.

Так, ст. 32 «Административная или дисциплинарная преюдиция» нами предлагается в следующей редакции:

«В случаях, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса, уголовная ответственность за преступление, не представляющее большой общественной опасности, наступает, если деяние совершено дважды (неоднократно) в течение года после наложения административного или дисциплинарного взыскания за такое же нарушение».

В заключение данного исследования полагаем возможным сделать следующие выводы:

1) отсутствует единство мнений ученых о соотношении институтов административной или дисциплинарной преюдиции в УК Республики Беларусь. Мы считаем, что административная и дисциплинарная преюдиции имеют весьма существенное практическое значение, поскольку служат своего рода границей между преступлениями, административными правонарушениями и дисциплинарными проступками;

2) в связи с внесением в Особенную часть УК Республики Беларусь такого криминообразующего признака, как неоднократность, образовалась правовая коллизия, фактически поставившая знак равенства между понятиями «преюдиция» и «неоднократность». Считаем оправданной точку зрения, что при практическом применении данных институтов могут иметь место спорные вопросы при выборе норм по одному и тому же вопросу;

3) в случае затруднений с правоприменением, полагаем, проблема могла бы быть устранена включением в ст. 32 УК Республики Беларусь нового подвида административной преюдиции – «неоднократность»;

4) уголовно-правовая коллизия, нашедшая отражение в примечании к ст. 317-2 УК Республики Беларусь, должна найти отражение в постановлениях Пленумов Верховного суда Республики Беларусь, которыми высший судебный орган даст разъяснение о применении рассматриваемых норм.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Капинус, О. С. Административная преюдиция в уголовном праве: российский и белорусский опыт / О. С. Капинус // Предварит. расследование. – 2019. – № 2. – С. 36–45.

3. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник / Н. А. Бабий. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2013. – 688 с.

4. Духовник, Ю. Е. Административная преюдиция, неоднократность и систематичность как криминообразующие признаки: проблемы соотношения и пути их решения / Ю. Е. Духовник, Е. А. Реутская // Юстиция Беларуси. – 2022. – № 9. – С. 71–74.

5. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за первое полугодие 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/e68fb9f933c547f0.html. – Дата доступа: 10.11.2022.

[К содержанию](#)

УДК 343.3/.7

Н. Ю. ШКЛЁДА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – И. А. Заранка, магистр юрид. наук,
старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА

Охрана труда, как система, гарантирующая жизнь и здоровье работников, выполняющих свой труд, является одним из условий достойной жизни и свободного развития человека. Право на охрану труда закреплено в международном и национальном законодательстве и является одним из основных прав человека.

Уголовно-правовая охрана прав граждан на труд в условиях, которые отвечают требованиям безопасной деятельности, осуществляется в рамках ст. 306 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь.

Регулирование общественных отношений в сфере охраны труда и реализация упомянутого права подконтрольны нормам Закона Республики Беларусь от 23.06.2008 № 356-З «Об охране труда» (далее – Закон).

Согласно ч. 2 ст. 4 Закона требования по охране труда обязательны для работодателей и работников. При отсутствии требований охраны труда в нормативных правовых актах, в том числе технических нормативных правовых актах, работодатели обязаны принимать необходимые меры по обеспечению защиты жизни, здоровья и трудоспособности работников во время работы. Работодатели и работники, виновные в нарушении